

- Младший слуга, следовавший за Ли Тяньнянем, выглядит довольно незнакомым. Кажется, раньше я его никогда не видел, - внезапно подал голос Му Наньфэн, который до этого хранил молчание.

Вспомнив мельком увиденного шуан'эр, Му Наньфэн, хоть и заметил лишь профиль, был поражён его красотой. Этому парню Ли Тяньняню и впрямь везло: даже простой слуга подле него обладал такой внешностью.

- Выходить в свет в сопровождении слуг... Ли Тяньнянь катится по наклонной, - Цзянь Юйхао, чьё внимание до этого было приковано лишь к самому Ли Тяньняню, не заметил его спутника, а потому лишь презрительно усмехнулся, услышав слова Му Наньфэна.

Чэн Сы, привыкшая быть в центре внимания и принимать обожание толпы, почувствовала укол ревности от того, каким тоном Му Наньфэн упомянул того слугу. К тому же, если она не ошиблась, этот человек вовсе не был прислугой.

- На самом деле это мой седьмой брат. Не так давно он сочетался браком с Ли Тяньнянем, - Чэн Сы помнила, что при встречах в поместье Чэн этот Чэн Ци всегда прятал лицо за длинными волосами и вёл себя крайне робко. Если бы не повязка на левом глазу, скрывающая отметину, она бы его и не узнала.

- Так ты говоришь, это тот самый фулан, на котором недавно женился Ли Тяньнянь? Но разве не болтали, что этот шуан'эр... несколько обделён красотой? - Му Наньфэн хотел было сказать «уродлив до безобразия», но вовремя вспомнил, что речь идёт о брате Чэн Сы, и быстро сменил формулировку.

- Слухам не всегда стоит верить. У седьмого брата просто родимое пятно у левого глаза, он вовсе не так ужасен, как описывают люди, - из «добрых» побуждений Чэн Сы принялась защищать своего брата.

Му Наньфэн, услышав это, мгновенно утратил всякий интерес:

- Вот оно что. Какая жалость.

Заметив перемену в его настроении, Чэн Сы почувствовала облегчение. Семья Му хоть и не входила в четвёрку великих кланов, но недавно один из их старейшин достиг седьмого уровня стадии Сяньтянь, сравнявшись по силе с семьёй Гуань, занимавшей четвертое место. В будущем они вполне могли претендовать на более высокое положение. Му Наньфэн был старшим сыном и законным наследником, обладая силой шестого уровня стадии Хоутянь. После Ли Тяньчжоу Чэн Сы считала его наиболее достойной партией, так что она не могла позволить этому уродцу Чэн Ци перетянуть на себя внимание Му Наньфэна.

Раньше о внешности фулана Ли Тяньняня ходили лишь смутные толки, но сегодняшние слова Чэн Сы фактически поставили на мальчике крест. Шуан'эр с огромным пятном на лице - это же

форменный якша. Присутствующие за столом втайне злорадствовали.

Ли Тяньянь и не подозревал, что Чэн Сы парой вскользь брошенных фраз избавила Чэн Ци от лишнего внимания. Покинув павильон Юэмань, он вместе с Чэн Ци и Ли У направился в аптеку Суньхэ.

- Лавочник, мне нужны лекарства по этому списку, - сказал Ли Тяньянь, протягивая лист с названиями и дозировкой.

Старик-аптекарь взял бумагу, пробежал по ней глазами, и лицо его приобрело странное выражение:

- Уважаемый господин, не извольте шутить над стариком. Большую часть названий в этом списке я за всю жизнь ни разу не встречал.

- Не может быть. В вашей лавке точно всё это есть, я чувствую запах, - Ли Тяньянь зашёл именно сюда, потому что по аромату трав понял: ассортимент здесь богатый.

Услышав это, аптекарь посмотрел на него ещё более странно и в конце концов вежливо ответил:

- Господин, пожалуй, вам стоит поискать в другом месте.

Ли Тяньянь, видя, что старик не шутит, нахмурился. Его взгляд упал на ряды ящиков за спиной аптекаря, где на каждой полке были приклеены таблички. Тут он понял, в чём дело:

- Лавочник, не одолжите ли бумагу и кисть?

- Пользуйтесь на здоровье, - хоть аптекарь и не понимал, что задумал юноша, принадлежности для письма он предоставил.

Ли Тяньянь замер у прилавка, приюхиваясь. Из какофонии запахов он вычленил несколько нужных ему трав, сверился с надписями на ящиках и быстро набросал новый список.

- Хозяин, я хотел бы видеть вашего лекаря Суня.

Как раз в тот момент, когда Ли Тяньянь протягивал новый листок аптекарю, в помещение вошёл напыщенно одетый молодой человек в сопровождении слуги. Увидев гостя, аптекарь явно раздосадовался:

- Молодой господин Гуань, какая незадача: лекарь Сунь как раз отлучился по делам.

- Отлучился? Ладно, я подожду его здесь, - отрезал Гуань Хаожань и бесцеремонно уселся на стул, всем видом показывая, что не сдвинется с места, пока не увидит лекаря.

- Господин Гуань, боюсь, лекарь Сунь уехал далеко и вернётся не раньше чем через десять дней, а то и через полмесяца. Может, заглянете позже? - лицо аптекаря выражало крайнее замешательство.

Этот богатый бездельник, видимо, объелся чего-то не того, и теперь его здоровье пошатнулось. Он перебрал уже всех лекарей Цзиньчэна, но ни один не смог его исцелить. Семья Гуань уже пригрозила: если кто-то выпишет рецепт, а он не поможет, они разгромят лавку и вышвырнут лекаря из города. Теперь никто не смел браться за его лечение.

- В прошлый раз ты сказал мне то же самое. Снова пытаешься обмануть? Пока не увижу его, никуда не уйду! - фыркнул Гуань Хаожань, явно не веря ни единому слову.

Аптекарь не успел вставить и слова, как взгляд Гуань Хаожаня упал на стоявшую рядом тройцу:

- О, да это же третий Ли! Слышал я, ты отравиться вздумал. Надо же, до сих пор не сдох.

Ли Тяньянь, услышав это, ничуть не обиделся, а лишь усмехнулся:

- Да, гадалка сказала, что я родился под счастливой звездой. Так оно и вышло. А вот господин Гуань, похоже, в столь юные годы злоупотреблял укрепляющими снадобьями, так что в будущем, боюсь...

Ли Тяньянь лишь многозначительно взглянул на Гуань Хаожаня и не стал заканчивать фразу.

В семье Гуань, занимающей четвёртое место в городе, Гуань Хаожань был единственным наследником. Разумеется, его баловали сверх меры, но способностями он не блистал: в свои семнадцать едва добрался до второго уровня стадии Хоутянь.

Раньше Ли Тяньянь и Гуань Хаожань были «знамениты» в Цзиньчэне как два главных никчёмных мажора. Не имея таланта к боевым искусствам, они целыми днями пропадали в компании таких же бездельников. При этом друг друга они терпеть не могли, и каждая их встреча превращалась в состязание в острословии.

Впрочем, в отличие от Ли Тяньяня, чей статус искусственно поддерживала мачеха, Гуань Хаожань был для своей семьи настоящим сокровищем. Один его наряд стоил больше, чем Ли Тяньянь мог себе позволить за долгое время.

- Что за чушь ты несёшь! Когда это я принимал такие снадобья? - выпалил Гуань Хаожань, заливаясь краской, но всё же пытаясь возразить.

Ли Тяньянь повёл носом и неспешно перечислил названия нескольких трав:

- Трава Янского Ветра, Оленья Благодать, Огненный Каштан... Все они используются для восполнения мужской силы. Судя по густому запаху, исходящему от твоего тела, ты их немало перевёл. Избыток ведёт к упадку - неудивительно, что твоё мужское начало пошатнулось.

- Ты даже воином не являешься, что ты из себя лекаря строишь? - услышав точное описание своей хвори, Гуань Хаожань попытался сохранить невозмутимость и презрительно фыркнул, а про себя проклял всех лекарей: кто из этих мерзавцев разболтал его секрет? Уж он-то выяснит и тогда покажет им!

- Как говорится, у каждого своё призвание. Хотя я и не силен в боевых искусствах, в медицине смыслу достаточно, чтобы считаться лекарем, - полушутя ответил Ли Тяньянь.

Стоявший рядом Ли У лишь недоумённо захлопал глазами. С каких это пор его господин стал знатоком медицины? Неужели он выучил всё это в загробном мире, пока был в коме?

В этот момент аптекарь подошёл к Ли Тяньяню со счётом в руках:

- Молодой господин Ли, всё, что вы заказывали, собрано и упаковано. С вас триста два лян серебра, но за два лян я сделаю скидку - итого ровно триста.

- Так дорого? - Ли Тяньянь перестал улыбаться. Он взял с собой все свои сбережения, полагая, что ста лян хватит за глаза, но несколько порций трав обошлись в целое состояние. Это была проблема.

- Лавочник, вы ничего не напутали? Что это за травы такие, что стоят столько денег? - Ли У поспешно шагнул вперёд, вступая в переговоры.

Слуга прекрасно знал, сколько денег в кошельке у господина. Раньше Ли Тяньянь не знал счёта серебру, но после урезания расходов его запасы сильно истощились. Сейчас у хозяина не набралось бы и двухсот лян, не то что трёхсот.

- Остальные травы не так дороги, но вот столетняя трава Золотой Кости - вещь редкая. Она уже почти считается полудуховным лекарством, так что цена вполне оправдана, - объяснил аптекарь.

Ли У, ничего в этом не смысливший, на мгновение лишился дара речи, а затем неловко промямлил:

- Мы не взяли с собой столько денег... Лавочник, может, уступите ещё немного?

- Наша аптека - заведение честное, цены у нас и так ниже некуда. Мы не на рынке, чтобы торговаться, - аптекарь, услышав про отсутствие денег, сразу помрачнел.

Ну и денёк сегодня выдался: один с неизлечимой болезнью не уходит, другой ещё хлеще - дождался, пока всё упакуют, и заявил, что денег нет.

Чэн Ци переводил взгляд с одного на другого и, кажется, начал понимать, в чём дело. Он полез в потайной кармашек на груди, достал оттуда ярко-жёлтый листок бумаги с какими-то знаками и протянул аптекарю:

- Вот это... можно обменять на лекарства?

<http://bllate.org/book/14216/1253773>